

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ли П. Основные этапы художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х годов до настоящего времени // Культура и искусство. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.10.72012 EDN: YSJWRP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72012

Основные этапы художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х годов до настоящего времени

Ли Пинань

аспирант; кафедра истории и теории искусства; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Берига, Берига ул, д.27 корп. 2

✉ 877094230@qq.com

[Статья из рубрики "История искусств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.10.72012

EDN:

YSJWRP

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2024

Дата публикации:

31-10-2024

Аннотация: Предметом исследования является совокупность основных этапов художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг. до настоящего времени. Объектом исследования является исторический процесс художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг. до настоящего времени. В статье рассматривается период просветительской деятельности Центральной академии изящных искусств в Пекине, где особое внимание уделяется вкладу Константина Мефодьевича Максимова в развитие искусства в Китае в 1950-е гг. Обсуждаются актуальные вопросы культурной политики и взаимопонимания в области искусства между двумя странами, а также влияние данных мероприятий на укрепление отношений. Автор акцентирует внимание на значении «Фестивалей искусства и культуры», проходивших в Москве и Пекине после реформы и открытия Китая, которые стали важным катализатором для

диалога между художниками и культурными институциями. Статья открывает новые перспективы для дальнейшего изучения периодизации художественного культурного обмена Пекина и Москвы. Автор считает, что инициативы Китая по реформам и политике открытости оказались движущей силой для углубления культурного взаимодействия, достигшего новых высот. В рамках этого процесса было организовано множество мероприятий и фестивалей, направленных на культурное сближение между двумя государствами. Следствием этих событий стал тот факт, что 2024-2025-е гг. объявлены годами культуры России и Китая, что, несомненно, нужно учитывать с целью дальнейшего продолжения описания периодов художественного обмена, более глубокого анализа их результатов и влияния на двусторонние отношения между странами, укрепления культурного диалога и международного сотрудничества, а также для расширения возможностей будущих совместных творческих проектов и обменов.

Ключевые слова:

культурный обмен, Московские художники, художники Пекина, искусство 21 века, отношения в искусстве, современное искусство, фестивали культуры, совместные выставки, выездные выставки художников, Этапы развития искусства

Обмен культурными ценностями между Китаем и Россией, осуществляемый начиная с середины двадцатого века и продолжающийся до наших дней, представляет собой феномен, заслуживающий внимания в контексте исследования культурных взаимодействий. В период после Второй мировой войны, на фоне идеологического противостояния, культурные обмены выступили как средство дипломатии, способствующее укреплению связей и взаимного уважения между двумя государствами. Важными моментами, способствующими культурному взаимодействию, стали организация выставок, театральных постановок, кинопроектов, а также визиты высокопоставленных делегаций, что способствовало повышению культурного уровня и восстановлению диалога.

Изучение публикаций, посвященных культурным событиям и выставкам в Китае и России, позволяет глубже понять механизмы формирования культурных связей между двумя странами. Разнообразие подходов и форм в реализации культурного обмена между Китаем и Россией демонстрирует процесс их адаптации к культурным изменениям. На сегодняшний день множество исследователей из разных стран занимаются изучением культурных и художественных обменов между этими двумя странами. Примеры таких исследований включают работы «Введение Л и Сяня в историю культурных обменов Китая и России в регионе Хэйлунцзян», «Общение и влияние китайской и русской культур» Ци Сюньцзюня, «Обсуждение культуры» Лю Л и, а также исследования Ван Сюэцзина о культурных обменах между Китаем и Россией после окончания холодной войны и их влиянии на двусторонние отношения. В целом, данные исследования фокусируются на анализе влияния культурных обменов на взаимоотношения между странами [1]. Благодаря принципам исторического анализа научных публикаций, а также системного описания методических пособий, статей, их сравнения между собой и обобщения стало возможным определить внешнеполитических, социальные и культурные факторы, которые способствовали развитию отношений между Россией и Китаем в рассматриваемый период.

Российско-китайские отношения также были изучены благодаря методу системного и структурного анализа, за счет чего автором были выявлены движущие силы культурного

обмена между странами, а также определена их природа. С позиций изучения разнообразных факторов, причин, которые повлияли на становление культурного обмена между Россией и Китаем, были применены методы дедукции, индукции, описания, объяснения и другие подходящие методы. В целом, используемый комплекс методов исследования способствовал наиболее обширному раскрытию темы данной статьи и представлению основных этапов художественного культурного обмена Пекин и Москва с 1950-х годов до начала 21-го века. Благодаря применения ретроспективы и историко-культурного анализа автор выделил основные этапы, проанализировал их и представил полученные результаты в данном исследовании. В общем и целом, методология данного исследования представлены достаточно обширным количеством применяемых методов и методик теоретического исследования, что говорит о глубоком изучении всего пласта материала.

Начиная с 18-го века в России стали складываться такие отношения, благодаря которым взаимодействие с Китаем проявлялось в разнице культурных и национальных подходов. Исследователь В.Л. Ларин, как эксперт по вопросам связей двустороннего назначения между регионами, изучаемыми нами, предположил, что в целом обе цивилизации – как китайская, так и российская, – остаются друг для друга интересными в плане этнокультурного проникновения [3]. Однако, другие исследователи – например, Ч. Цзя, Г. Кригер и другие отмечали, что благодаря такому, казалось бы, «противостоянию», стало актуальным осуществить поиск и общих культурных черт, которые в дальнейшем перерастут в настоящий синтез двух многогранных культур [3].

Пекин и Москва в начале 1950-х годов исторически представились как центры культурного и художественного развития, а также обмена этими практиками на международном уровне. Сотрудничество между двумя вышеназванными городами стало активно развиваться и продолжается и по сей день.

В начале 21-го века культурный обмен между Москвой и Пекином достиг значительных результатов особенно в плане просветительской деятельности и обмена педагогическими практиками в изобразительном искусстве, о чем говорят многочисленные выставки художников, мастер-классы, а также фестивали, проводимые и в России, и в Китае. Отношения дружбы и взаимопонимания укрепились, а, по мнению исследователей, такое взаимодействие не только способствует синтезу художественного языка, но и поиску новых его видов и форм [8].

В 1950-е годы культурный обмен рассматривался как инструмент для достижения дипломатического согласия и ключевой элемент в образовании китайских студентов в области русской живописи. Многие авторы указывают на то, что большое значение имеет именно проведение мастер-классов, так как на них особенно важной частью выступает синтезирование художественных традиций двух стран и их смешение с национальными и культурными особенностями. Также важно привлекать как можно больше простых граждан к выставкам, так как они носят прежде всего общеэстетический вклад и помогают художникам понять, доступен ли их «язык» для всех или же он является специфическим [2].

Отметим, что сотрудничество между Советским Союзом и Китаем в 50-60-года развивалось наиболее активно и в других видах искусства: литературные вечера и литературные выставки, многочисленные театральные композиции, кинопоказы и многое другое были доступны всем гражданам и имели большую популярность. Мероприятия и фестивали культурной направленности организовывались в столицах Китая и России и

прежде всего несли в себе идею обмена опытом и знаниями, привлекая большое количество студентов и преподавателей для обмена этим опытом. Все это способствовало сохранению культурного кода каждой страны и безусловно развивало социальное и политическое взаимодействие.

Реформы, произошедшие в 1970-х годах, открыли новые границы для международного общения для Китая и это оказало огромное влияние на развитие художественного искусства этой страны. В данный период стоит особенно отметить проведение фестивалей искусства и культуры, которые были организованы в Пекине и в Москве, на которых демонстрировались все новейшие достижения обеих стран в области искусства и особенно художественном направлении. Благодаря таким фестивалям огромное количество мастеров смогло представить свои работы, а также получить новый бесценный опыт.

Серия фестивалей художественного искусства, которая проходила в 80-х и 90-х годах представила новые возможности для демонстрации визуальных искусств в России и Китае. Экспозиции жизни народов Китая были представлены в Москве и вызвали огромный интерес. В Пекине же все желающие смогли увидеть лучшие произведения российских художников. Эти события были также знаковыми в жизни обеих стран и в судьбе культурного обмена, происходившего между ними [\[11\]](#).

Политика открытости, которая активно продвигалась в Китае в рассматриваемое нами время, помогла не только углубить культурный диалог, но и в целом стала двигателем нового культурного прорыва. Фестивали, мероприятия, выставки, которые организовывались в поддержку политического культурного «вызыва» усиливали двусторонние связи России и Китая, а также способствовали созданию новых площадок для обсуждения дальнейших мероприятий культурного обмена.

Художественный обмен между Китаем и Россией в 21-м веке в целом привел к тому, что культурные практики стали уже обязательной составляющей всех мероприятий, проводящихся в обеих странах. Пекин и Москва выступили культурными столицами, которые между собой смогли достичь полного взаимопонимания.

За счет того, что в обеих странах за все время культурного развития было проведенного огромное количество выставок, мастера России внесли свой весомый вклад в развитие художественного искусства, а Китайские художники также смогли обогатить культуру Российского изобразительного искусства. Российские художники внесли новые технические подходы в китайскую культуру, обогатив также и собственный художественный язык за счет взаимодействия с китайской культурой [\[9\]](#). Выездные выставки в Пекине укрепили культурные связи, предоставив китайской аудитории возможность ознакомиться с творчеством современных российских художников, что вызвало значительный интерес. Разнообразие российской культуры нашло отклик у китайских зрителей, поднимая вопросы экологии, социальной справедливости и способствуя развитию международного сотрудничества.

Реализация проектов мобильных выставок способствовала активизации культурных обменов в пределах Российской Федерации. Приезд китайских творцов в Россию и организация ими выставок давали толчок к переосмыслению культурных особенностей каждой из стран, открывая новые горизонты для сотрудничества.

Константин Мефодьевич Максимов (1913–1994 гг.) является известным художником РСФСР, получившим Сталинские премии и признанным не только у себя на родине, но и

за рубежом. Его активная деятельность привела его в Пекин – в Центральную академию художеств, куда он попал благодаря Министерству культуры СССР в 1995-м году. Окончивший Московский художественный институт имени В.И. Сурикова в 1943-м году, К.М. Максимов активно заинтересовался культурными традициями Китая и стал изучать китайскую масляную живопись. Его поездку в академию в Пекине можно считать по-настоящему первым опытом для Китая, когда педагог и художник из России реализовал обмен традициями живописного искусства.

К.М. Максимов создал группу, которую с большим удовольствием обучал. Максимов оказал значительное влияние на развитие китайской масляной живописи, высоко оценивая местное изобразительное искусство и предоставляя конструктивную критику и советы для его совершенствования. Его вклад в обучение китайских художников новому реалистическому направлению в искусстве был встречен с большим уважением в Центральной академии художеств КНР.

Образовательная программа, разработанная Максимовым для китайских студентов, включала в себя такие дисциплины, как основы рисунка и живописи, всеобщая история искусств и теория марксизма-ленинизма, и продолжалась два с половиной года. Этот курс сочетал теоретические занятия с художественной практикой, что способствовало подъему художественного образования в Китае на новый уровень.

Приезд Максимова в Китай стал ключевым моментом в истории преподавания масляной живописи в стране, способствовав качественному развитию художественного образования. Многие его ученики, включая Цзинь Шанъи, Чжань Цзяньцзюнь, Хоу Иминь, Фэн Фасы, Хэ Кундэ, стали известными художниками, чьи работы внесли значительный вклад в искусство масляной живописи Китая [\[2\]](#).

К.М. Максимов, выдающаяся фигура в российской науке и искусстве, сыграл ключевую роль в изучении культурных связей между Россией и Китаем начиная с 1950-х годов. Он подчеркивал важность этих отношений для углубления взаимопонимания и укрепления связей между странами, особо выделяя роль Центральной академии изящных искусств в Пекине в способствовании дружбе с российскими художниками. До сих пор К.М. Максимов пользуется большим уважением в Китае, его вклад в развитие искусства и образования отмечается выставками и встречами его учеников, посвященными его памяти и наследию.

Реформы Китая по модернизации страны послужила ключевым стимулом для начала и развития российско-китайского сотрудничества в области культуры, согласно мнению многих ученых из обеих стран. В основе государственной стратегии, оказавшей весомое влияние на реформы в сфере художественного образования в Китае, лежат два фактора: поддержка со стороны СССР в различных аспектах двусторонних отношений, включая экономические, информационные и интеллектуальные обмены; стремление улучшить доступ к информации и новым художественным формам для китайского населения, учитывая национальные традиции и специфику восприятия.

По своей сути реализовать по-настоящему масштабные проекты для осуществления культурного взаимообмена между Москвой и Пекином, стало возможным в 1990-е годы. Это время можно обозначить как время большой культурной политики: разнообразные выставки, фестивали, мероприятия, круглые столы затрагивали не только изобразительное искусство, но и музыку, кино, театр, балет. Неразрывно это было связано и с празднованием годовщины образования Китайской Народной Республики. Во многих городах России в 1997-1998 гг. проходили дни «Китайской культуры»: они

затронули Владимир, Санкт-Петербург, Сузdalь. Хабаровск и другие города, а в Китае – Шанхай и Пекин. Министерства культуры обеих стран активно поддерживали проведение всех мероприятий, а также осуществляли официальные визиты в дружественные города. Например, в 1998 году официальный визит в Россию нанес министр иностранных дел Китайской Народной Республики Тан Цзясюаня. Его целью стало подписание соглашений международного уровня, согласно которым далее осуществлялся культурный обмен и выезд представителей культуры и искусства из одной страны в другую с целью популяризации национальных культурных традиций.

Далее, в 1999-м году, страны отмечали 50-летие основания Китайской народной республики и 50-летие установления дипломатических отношений, в связи с чем также проводились фестивали и выставки, были организованы концерты российский и китайских музыкантов и мастер-классы художников [\[8\]](#).

В 1990-х годах художественный обмен между двумя столицами включал в себя гастроли коллективов, фестивали кино, а также художественные и выставки в рамках побратимских связей. В период 1997-1998 годов под эгидой министерств культуры обеих стран были организованы культурные дни, охватывающие ряд городов в России и Китае. Кроме того, 1997 год ознаменовался также выпуском первого совместного художественного фильма «Волшебный портрет», нацеленного на детскую аудиторию и созданного совместными усилиями российских и китайских сценаристов и актеров [\[2\]](#).

В 1999 году Москва стала ареной для проведения значимых культурных мероприятий. А в июне 2001 года, накануне голосования по заявке Пекина на право проведения Олимпийских игр 2008 года, «Неделя культуры Пекина» в Москве способствовала увеличению интереса россиян к китайской культуре и повысила шансы Пекина на успех [\[7\]](#).

Также отметим, что в 1999 году, китайская культурная сфера отпраздновала 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина, переиздав его работы и выпустив памятную серию, с участием президента Цзян Цзэмина на заключительном мероприятии недели, посвященной Пушкину. Тот же год ознаменовался 50-летием установления дипломатических отношений между Россией и КНР, отмеченным рядом мероприятий, включая концерты и выступления артистов из обеих стран. В 2000 году, в честь 55-летия Победы во Второй мировой войне, российские коллективы представили в Китае программу «Песни военных лет» и приняли участие в Международном фестивале в Пекине [\[6\]](#).

С начала 21-го века культурные обмены между Китаем и Россией активно развиваются, включая организацию выставок художников обеих стран. Эти мероприятия, например выставка «Восток в впечатлениях – Китай глазами россиян» в 2015 году, иллюстрируют растущий интерес к искусству и культуре друг друга. Выставка российской живописи тушью в Китайском культурном центре Москвы и вклад коллекционеров, таких как И.В. Захарова, подчеркивают значимость культурных обменов для укрепления двусторонних отношений и привлекшую более 100 тысяч посетителей.

Культурно-художественные обмены между Россией и Китаем выполняют двуединую функцию: с одной стороны, они способствуют распространению китайской традиционной культуры в России, с другой – ставят определённые барьеры для её интеграции. Исследование взаимного влияния культур и искусственных практик двух стран на их двусторонние отношения открывает возможности для размышлений о методах

представления традиционного искусства китайского народа российской аудитории [5]. Главная задача изучения культурных и артистических обменов заключается в разработке эффективных стратегий для их продвижения. Инновационность таких исследований лежит в анализе переноса культурных и искусственных традиций Китая и России с точки зрения российской современности. Аналитический обзор и синтез данных о культуре и искусстве обеих держав представляют собой ключевую ценность для изучения уроков прошлого и дальнейшего развития в этой сфере.

Обращаясь к китайцам старшего поколения с вопросами о советских песнях, можно услышать упоминания о таких композициях, как «Катюша» и «Подмосковные вечера». В то же время, среди жителей бывшего Советского Союза в возрастной категории 60-70 лет встречается недостаток знаний о китайских песнях. Это подчеркивает асимметрию в культурном взаимопонимании между двумя народами, распространяющуюся на литературу и кинематограф.

Киноленты «Ленин в октябре» и «Ленин в 1918 году» глубоко укоренились в сознании китайского народа, в то время как в современной России они практически забыты. Интересно, что русский классический балет стал известен многим китайцам благодаря именно этим фильмам, что является показательным примером культурного обмена. Китайское искусство и сегодня популярно во многих странах, однако, именно в России его особенно любят, ценят и стремятся сохранить в его первозданном виде [3].

Исследования межкультурного обмена в области искусства, подчеркивающие взаимное влияние культур, становятся все более популярными. Они рассматривают процессы ассимиляции художественных идей и направлений, выделяя этапы приятия, усвоения, адаптации и интерпретации. Проблематика межкультурного диалога в изобразительном искусстве охватывает не только взаимодействие национальных и этнических культур в сфере творчества, но и взаимосвязь различных исторических эпох и стилей. Особое внимание уделяется современному осмыслению истории художественной культуры в контексте музейной, выставочной, кураторской и образовательной деятельности.

Значительными событиями в культурных обменах между странами стали, в частности, выступления ансамбля из Синьцзян-Уйгурского автономного района в Москве в 2011 году. Артисты Пекинской оперы, прибывшие в Московский театр, представили свои творения национальной культуры, а также особое внимание былоделено художественной части постановок.[4]

В рамках Международной программы "Мир через культуру", посвященной 60-летию КНР, была реализована серия мероприятий, направленных на укрепление дипломатических и дружественных связей, в которых приняли участие представители широкого круга сфер деятельности.

Большое внимание в это же время былоделено организованному международному конкурсу-фестивалю детского и юношеского художественного творчества «Открытая Европа». В данном мероприятии приняли участие огромное количество коллективов из Китая и России, было проведено множество мастер-классов, за счет чего также были укреплены связи в сфере юношеского художественного творчества.[10]

За последнее десятилетие, благодаря усилиям Китайского государственного фонда по обучению за рубежом, наблюдается увеличение обмена студентами и молодыми преподавателями между странами. Примером активного участия в этом процессе является Московская Государственная Художественно-Промышленная Академия имени

С.Г. Строганова, где благодаря взаимодействию представителей двух государств происходит обмен художниками и педагогами, работающими в России и Китае.

Хотелось бы отметить, что на современном этапе диалог этнических особенностей между Россией и Китаем предполагает весьма успешное развитие изобразительной культуры в обеих странах. Достигая поставленную цель установления максимального уровня диалогичности, продуктивное взаимодействие художников образовывает по-настоящему профессиональное сообщество, направленное на интеграцию культурных традиций. Важное место в этой интеграции также играет и индивид-зритель, который формирует свое особенное мировоззрение.

В заключение, культурный обмен между Пекином и Москвой с 1950-х годов и до начала XXI века играл ключевую роль в развитии международных отношений между двумя странами. Он не только обогатил их культурные традиции, но и заложил основу для дальнейшего историко-культурного сотрудничества и продолжения эстетического диалога, который продолжается уже более пятидесяти лет.

С 1950-х годов по начало XXI века культурные обмены между Пекином и Москвой способствовали взаимному культурному обогащению и влияли на формирование культурных традиций обеих стран, что оказало заметное влияние на международные отношения. В частности, исследования Константина Мефодьевича Максимова по работе Центральной академии изящных искусств в Пекине выявили значимые аспекты культурного взаимодействия, повлиявшие на национальное и межкультурное развитие в области изобразительного искусства. Период, охватываемый анализом, характеризуется появлением новых тенденций и подходов в искусстве, при этом художники из Пекина и Москвы активно сотрудничали, обмениваясь идеями и опытом, что сыграло ключевую роль в глобализации культурного пространства.

Культурный обмен между Россией и Китаем, охватывающий различные исторические периоды, стал ключевым аспектом их взаимоотношений. Это сотрудничество, включая организацию выставок в обеих странах, не только способствовало возникновению новых культурных явлений, но и предоставило платформу для дискуссий о современном искусстве и глобализации в арт-сообществе. Такие инициативы способствовали сохранению культурных традиций обеих наций в условиях мировых перемен.

Отметим, что 2024 и 2025 годы объявлены Годами культуры России и Китая. В рамках этой инициативы две страны запланировали более 230 культурных и художественных мероприятий в 51 городе Китая и 38 городах России. С начала 2024 года Китай и Россия активно участвуют в динамичном культурном взаимодействии в рамках этого объявленного года культуры. Успешная организация многочисленных мероприятий в рамках Китайско-российских лет культуры является не только многообещающим началом года культуры, но и подчеркивает прочную основу традиционной дружбы между Китаем и Россией. Основываясь на двусторонних продуктивных и результативных отношениях, можно сделать вывод, что сегодня существует и особая духовная близость и взаимопонимание между двумя народами.

Считается, что Китайско-российские годы культуры придадут мощный импульс обменам и сотрудничеству между Китаем и Россией в области литературы, музыки, драматургии, образования и других областях, еще больше укрепят традиционную дружбу между двумя народами и заложат более прочную общественную основу для дальнейшего углубления двусторонних отношений.

Библиография

1. Ван, Ц. Коммуникативная деятельность художников из России в Китае / Ц. Ван // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3-2(66). – С. 221-225.
2. Дай, К. Изучая источники: китайское и советское искусство в докладе К. М. Максимова на встрече Первого генерального собрания Союза китайских художников, опубликованного на страницах китайского журнала «Изобразительное искусство» (июль 1955 года) / К. Дай // Искусство и диалог культур: сборник трудов XV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2022 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт художественного образования. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2022. – С. 210-214.
3. Дун, М.Ю. Китайско-российский культурный обмен на фоне глобализации / М.Ю. Дун // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13-14 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 197-202.
4. Лазарева, А.А., Петров, А.В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / А.А. Лазарева, А.В. Петров // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, В. Жие, Д. Гоуки. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 283-285.
5. Лу, Х. Об искусстве Китая и России, историография взаимного влияния / Х. Лу // Наука и школа. – 2021. – № 2. – С. 223-228.
6. Сюй Ц. Китайско-российский культурный обмен в сфере искусствомасляной живописи (на примере творчества Го Шаогана) / С. Цидун // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 61. – С. 81-90.
7. Уварова, К.А. Современные проекты культурнообразовательного сотрудничества России и Китая / К.А. Уварова // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура: Сборник статей / Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Студенческое научное общество «Социология в России и Китае» СПбГУ. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2020. – С. 110-115.
8. Фань, Ч. Китай и Россия в условиях культурной глобализации: особенности цифровизации арт-рынка / Ч. Фань // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: Сборник статей / Под редакцией А.В. Петрова (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 146-150.
9. Цю, С. Состояние и развитие китайско-российских культурных обменов / С. Цю // Казачество. – 2020. – № 48(6). – С. 29-35.
10. Чэнь, Ч. Обмен и развитие русской и китайской культуры в условиях экономической глобализации / Ч. Чэнь, Ц. Лан // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13-14 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 202-208.
11. Чэнь, В. Содействие китайско-российским культурным обменам и вклад в общее развитие китайско-российского сотрудничества / В. Чэнь, С. Сан, Ч. Чэнь // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13-14 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных

технологий "Астерион", 2022. – С. 233-239

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Основные этапы художественного культурного обмена Пекин и Москва с 1950-х годов до начала 21-го века» посвящена различным вехам международного культурного обмена между двумя указанными столицами. Сразу отметим, что сам заголовок (не «Пекина и Москвы»), а именно в тех падежах, что выбрал автор, указывает на его небрежное отношение к орфографии, что и встретится в дальнейшем. Отметим, что и «начало 21-го века» - это тоже неверный оборот, тем более в данном сочетании дат.

Но обо всем по порядку.

Методология исследования вполне разнообразна и включает сравнительно-исторический, аналитический, описательный и др. методы.

Актуальность статьи достаточно велика, особенно в свете возросшего интереса современного научного сообщества к истории и культуре Востока, в первую очередь Китая.

Научная новизна работы также не вызывает сомнений.

Перед нами – небольшое научное исследование, в котором стиль, структура и содержание в целом соответствуют требованиям, предъявляемым к статьям такого рода. Оно содержит полезную информацию и заканчивается выводами. Статья достаточно логично выстроена, но, на наш взгляд, имеет некоторую реферативность, которую возможно преодолеть.

Остановимся на ряде как положительных, так и отрицательных моментов.

Введение содержит ряд общих фраз, например: «Обмен культурными ценностями между Китаем и Россией, осуществляемый начиная с середины двадцатого века и продолжающийся до наших дней, представляет собой феномен, заслуживающий внимания в контексте исследования культурных взаимодействий. <...> Пекин и Москва в начале 1950-х годов исторически представились как центры культурного и художественного развития, а также обмена этими практиками на международном уровне. Сотрудничество между двумя вышеназванными городами стало активно развиваться и продолжается и по сей день». Мы рекомендуем исследователю обойтись без упоминания столь очевидных фактов.

Далее, он слишком большое внимание уделяет собственной методологии и даже оценивает свою работу, что недопустимо, а именно: «С позиций изучения разнообразных факторов, причин, которые повлияли на становление культурного обмена между Россией и Китаем, были применены методы дедукции, индукции, описания, объяснения и другие подходящие методы. В целом, используемый комплекс методов исследования способствовал наиболее обширному раскрытию темы данной статьи и представлению основных этапов художественного культурного обмена Пекин и Москва с 1950-х годов до начала 21-го века. <...> В общем и целом, методология данного исследования представлены достаточно обширным количеством применяемых методов и методик теоретического исследования, что говорит о глубоком изучении всего пласта материала». Мы советуем исследователю уделить больше внимания тексту основной части, в котором есть возможность продемонстрировать глубину своих знаний. Похвально, что автор делает обзор источников и перечисляет самые основные события, происходящие в рамках культурного обмена между Москвой и Пекином, а именно: «Отметим, что сотрудничество между Советским Союзом и Китаем в 50-60-года

развивалось наиболее активно и в других видах искусства: литературные вечера и литературные выставки, многочисленные театральные композиции, кинопоказы и многое другое были доступны всем гражданам и имели большую популярность». Он также уделяет большое внимание творчеству художника К.М. Максимова и реализации проектов мобильных выставок.

Автор отмечает: «В 1990-х годах художественный обмен между двумя столицами включал в себя гастроли коллективов, фестивали кино, а также художественные иотовые выставки в рамках побратимских связей». Для преодоления реферативности исследования мы рекомендуем автору остановиться на некоторых из этих мероприятий подробнее, а не ограничиться простым перечислением их. Это добавит необходимый объем исследованию и поможет избежать спорных замечаний наподобие следующего: «Киноленты «Ленин в октябре» и «Ленин в 1918 году» глубоко укоренились в сознании китайского народа, в то время как в современной России они практически забыты. Интересно, что русский классический балет стал известен многим китайцам благодаря именно этим фильмам, что является показательным примером культурного обмена». Мы советуем автору привести более подходящие примеры культурного обмена, поскольку статья обладает необходимым потенциалом для этого, ведь далее исследователь обращается к началу XXI века, богатому на подобные события. Он сам пишет: «С начала 21-го века культурные обмены между Китаем и Россией активно развиваются, включая организацию выставок художников обеих стран. Эти мероприятия, например выставка «Восток в впечатлениях – Китай глазами россиян» в 2015 году, иллюстрируют растущий интерес к искусству и культуре друг друга. Выставка российской живописи тушью в Китайском культурном центре Москвы и вклад коллекционеров, таких как И.В. Захарова, подчеркивают значимость культурных обменов для укрепления двусторонних отношений и привлекшую более 100 тысяч посетителей». В приведенном абзаце видны и проблемы автора с пунктуацией, которыми отличается текст статьи в целом.

Встречаются и другие примеры опечаток и в целом небрежного отношения к орфографии, неуместного в нашем издании: «Реформы Китая по модернизации страны послужила ключевым стимулом...» или «За счет того, что в обеих странах за все времена культурного развития было проведенного огромное количество выставок...». Посоветуем автору внимательно вычитать подготавливаемый текст.

Нам представляется возможным улучшить текст исследования за счет описания упомянутых автором фестивалей, мастер-классов и др. событий международного культурного обмена.

Библиография исследования достаточна, включает основные иностранные и отечественные источники по теме, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам также достаточна и сделана на достойном профессиональном уровне.

Выводы сделаны в целом серьезные и обширные, вот лишь часть их них:

«С 1950-х годов по начало XXI века культурные обмены между Пекином и Москвой способствовали взаимному культурному обогащению и влияли на формирование культурных традиций обеих стран, что оказало заметное влияние на международные отношения. В частности, исследования Константина Мефодьевича Максимова по работе Центральной академии изящных искусств в Пекине выявили значимые аспекты культурного взаимодействия, повлиявшие на национальное и межкультурное развитие в области изобразительного искусства. Период, охватываемый анализом, характеризуется появлением новых тенденций и подходов в искусстве, при этом художники из Пекина и Москвы активно сотрудничали, обмениваясь идеями и опытом, что сыграло ключевую роль в глобализации культурного пространства».

Мы считаем, что настоящее исследование предоставляет определенные возможности и

для дальнейшей работы после того, как будут устранены обнаруженные нами проблемы. На наш взгляд, статья после исправления указанных недостатков будет иметь большое значение для разнообразной читательской аудитории - культурологов, студентов и педагогов, историков, искусствоведов и т.д., а также всех тех, кого интересуют вопросы международного культурного сотрудничества.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье, как обозначил автор в заголовке («Основные этапы художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х годов до настоящего времени»), является, по-видимому, некоторая совокупность основных этапов художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг. до настоящего времени. Соответственно, исторический процесс художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг. до настоящего времени автор рассматривает в качестве объекта исследования.

Рецензент отмечает, что во введении статьи автор не конкретизировал (точно не указал) ни объект, ни предмет исследования, что отразилось и на низкой конкретике итогового вывода: автор дает высокую оценку культурному обмену Пекина и Москвы в обозначенный период, но о каких бы то ни было этапах этого процесса речи не идет. Слабая оценка этапов отражается и в основной части статьи: автор приводит множество заслуживающих доверия фактов художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг., но не приводит достаточно аргументов в пользу выделения и периодизации этапов этого процесса. Поэтому остаются сомнения в том, что автор действительно изучает заявленный в заголовке предмет исследования (совокупность основных этапов художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х гг. до настоящего времени). Осталось не ясно: сколько этапов автор выделяет, какие основания он использует для выделения этапов, чем эти этапы отличаются, какую пользу для науки имеет выделение конкретных этапов изучаемого процесса?

Таким образом, сложно считать, что заявленный в заголовке предмет исследования раскрыт автором на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне. Статья нуждается в доработке в плане уточнений предмета исследования и отражения его в решении конкретных научно-познавательных задач.

Методологии исследования автор не уделяет отдельного внимания, переходя после краткого обзора степени научной разработанности заявленной темы к изложению исторической событийности. Хотя вполне очевидно, что автор старается следовать методологическим принципам объективности и историзма научного поиска. Сложность составляет отсутствие логической последовательности в изложении исторических этапов культурных обменов: сначала автор выделяет периоды 1950-1960-х гг. и 1970-1980-х гг., потом внезапно пересекивает к роли К. М. Максимова в популяризации масляной живописи в Китае (если выделены два этапа, то и роль Максимова в них должна быть поэтапно дифференцирована). В целом представленная автором историческая фактура не подчинена цели аргументации выделенных автором этапов, от чего страдает логика изложения материала.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает тем, что «на фоне идеологического противостояния, культурные обмены выступили как средство дипломатии,

способствующее укреплению связей и взаимного уважения между двумя государствами» и стали «важными моментами, способствующими культурному взаимодействию», включая организацию «выставок, театральных постановок, кинопроектов, а также визиты высокопоставленных делегаций, что способствовало повышению культурного уровня и восстановлению диалога». Рецензент отмечает, что следовало бы уточнить, в чем автор видит идеологическое противостояние, чтобы избежать возможных разнотечений в понимании авторской мысли.

Научная новизна исследования представлена автором недостаточно ясно. Если автор предпринимает попытку собственной периодизации процесса развития культурного диалога между Россией и Китаем в обозначенный исторический период, то об этом следует однозначно заявить и логично изложить аргументы, подтверждающие правоту автора. Если автор использует уже сложившуюся в теоретическом дискурсе периодизацию, а новизна состоит в подтверждении правоты коллег на основе проанализированного автором эмпирического материала, то следовало бы однозначно заявить, из каких источников почерпнута периодизация обозначенных этапов.

Стиль текста в целом автором выдержан научный, но следует привести в соответствие с редакционными требованиями оформление упомянутых веков и годов (см. https://nbpublish.com/camag/info_106.html), а также исправить отдельные неточности в согласовании слов и употреблении терминов («Хотелось бы отметить, что на современном этапе диалог этнических особенностей между Россией и Китаем предполагает весьма успешное развитие изобразительной культуры в обеих странах» — об диалоге этнических особенностей России и Китая в статье речь не идет; «В заключение, культурный обмен между Пекином и Москвой с 1950-х годов и до начала XXI века играл ключевую роль в развитии международных отношений между двумя странами» — не ясно о каком заключении идет речь; «Считается, что Китайско-российские годы культуры приадут мощный импульс...» — правильно «китайско-российские»).

Структура статьи в целом очень слабо раскрывает логику изложения результатов научного исследования. Рецензент рекомендует автору четко обозначить предмет исследования во введении, структурировать основную часть в виде последовательной аргументации (раскрытия предмета исследования) и обобщить полученный результат в итоговых выводах.

Библиография в целом раскрывает проблемную область исследования, автор ориентируется на текущий (актуальный) теоретический дискурс в работах коллег за последние 3-5 лет.

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя автор и не акцентирует внимания на острых дискуссионных вопросах.

Статья может представлять интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и после доработки с учетом замечаний рецензента может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Основные этапы художественного культурного обмена Пекина и Москвы с 1950-х годов до настоящего времени», в которой проведено исследование направлений и потенциала межкультурного взаимодействия двух стран.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что культурно-художественные обмены между Россией и Китаем выполняют двуединую функцию: с одной стороны, они способствуют распространению китайской традиционной культуры в России, с другой – ставят определённые барьеры для её интеграции. Исследование взаимного влияния культур и искусственных практик двух стран на их двусторонние отношения открывает возможности для размышлений о методах представления традиционного искусства китайского народа российской аудитории. Главную задачу изучения культурных и артистических обменов автор видит в разработке эффективных стратегий для их продвижения. Инновационность таких исследований лежит в анализе переноса культурных и искусственных традиций Китая и России с точки зрения российской современности. Аналитический обзор и синтез данных о культуре и искусстве обеих держав представляют собой ключевую ценность для изучения уроков прошлого и дальнейшего развития в этой сфере. Данные факторы и составляют практическую значимость исследования.

Актуальность исследования определяет развитие российско-китайских отношений, а также тот факт, что своеобразие искусства Китая в настоящее время привлекают к себе большое внимание многих исследователей и любителей из различных стран мира.

Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий как общенаучные методы описания, анализа и синтеза, дедукции и индукции, так и системный, структурный и историко-культурный анализ. Теоретической основой исследования выступают труды таких российских и китайских ученых как Лазарева А.А., Петров А.В., Чэнь В., Цю С. и др.

Соответственно, цель данного исследования заключается в анализе направлений и специфики межкультурной коммуникации советской России и Китая с середины XX века и по настоящее время.

На основе проведенного анализа научной разработанности проблематики автор делает заключение, что исследования межкультурного обмена в области искусства, подчеркивающие взаимное влияние культур, становятся все более популярными. Они рассматривают процессы ассимиляции художественных идей и направлений, выделяя этапы приятия, усвоения, адаптации и интерпретации. Проблематика межкультурного диалога в изобразительном искусстве охватывает не только взаимодействие национальных и этнических культур в сфере творчества, но и взаимосвязь различных исторических эпох и стилей. Особое внимание автор уделяет научному дискурсу, посвященному современному осмыслинию истории художественной культуры в контексте музеиной, выставочной, кураторской и образовательной деятельности. Однако из содержания статьи затруднительно понять, в чем заключается научная новизна непосредственно данного исследования.

Для достижения цели исследования автором рассмотрены этапы развития советско-китайских, а позднее и российско-китайских межкультурных отношений, начиная с 50-х годов XX века. Автор детально описывает каждый десятилетний период, выделяя в них направления межкультурного взаимодействия, их особенные черты и отличительные характеристики.

Особое внимание автора направлено на деятельность К.М. Максимова, которая принесла особую пользу для китайской педагогики искусства и помогла подготовить целую плеяду художников и педагогов-художников.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой

в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение взаимовлияния различных культур вследствие межкультурного взаимодействия и фактов проявления такого взаимовлияния в предметах художественной культуры представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из всего лишь из 11 источников и содержит лишь статьи из сборников конференций и журналов, что представляется недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Автору желательно дополнить библиографический список более серьезными научными трудами и монографиями.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.